

ИНЖЕНЕР ДОЛГА

Дата публикации: 06.07.2000

Автор: Щербакова Анна

Источник: Ведомости OLD

Ирина Малышева гордится тем, что работала с будущим министром

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ — Российский бизнес настолько молод, что большинство добившихся успеха предпринимателей и топ-менеджеров ещё не забыли свой прошлый профессиональный опыт — инженеров, учителей или военных. Например, генеральный директор компании «АВК» Ирина Малышева 14 лет проработала на таком традиционном предприятии, как Кировский завод, в отделе автоматических систем управления, или АСУ. Ранняя волна кооперативного движения прошла мимо неё, а вот загадочная в начале 90-х специальность брокера показалась Малышевой интересной. Профессиональный математик, она сдала экзамен и получила аттестат первой категории на право работы на фондовом рынке с физическими и юридическими лицами. Сдала по собственной инициативе и на собственные деньги.

«Когда начинала готовиться к экзаменам, было много новых слов. Я искала в словаре, что такое эмитент, индоссамент. До сих пор не понимаю, зачем я тогда это сделала», — говорит Малышева.

Мы обедаем в ресторане «Дворянское гнездо», который расположен в бывшем чайном домике князей Юсуповых в двух шагах от Мариинского театра. Небольшой ресторан отличается изысканностью кухни, богатством винной карты и соответствующими этому великолепию ценами. Этот уголок роскоши имеет неофициальную репутацию «официального ресторана» — здесь в свое время ужинали, например, госсекретарь США Мадлен Олбрайт, федеральный канцлер Коль. Впрочем, перечисление гостей-знаменитостей составляет славу большинства уважающих себя заведений.

К сожалению, идет дождь и нам не удастся устроиться на открытой террасе в саду Юсуповского дворца. Но и небольшой зал с камином и высоким потолком совсем не плох. Играет классическая музыка. Заказываем закуски — моя гостья решила попробовать жареные телячьи кадьки с картофельно-яблочным гарниром и фруктовым соусом, а я выбираю горячую спаржу с соусом холландез и копченым лососем. Оказывается, мы обе сладкоежки, поэтому решаем, что обойдемся без горячего и отыграемся на десертах.

Ирина Малышева рассказывает мне о том, как в 1994 г. пришла в компанию «АВК» — пригласил её бывший сотрудник, который ещё раньше сменил кажущуюся стабильность Кировского завода на свободу и перспективы частного бизнеса: «Вопрос был во времени — надо было во всем быстро разобраться. Я разобралась, осталась и не жалею».

В компании «АВК» Ирина Малышева сначала работала брокером, потом начальником дилерского отдела, заместителем директора, а в марте 1999 г., когда основатель компании Игорь Костиков перешел работать в комитет финансов городской администрации, сменила его на директорском посту.

«В 1994 г. очень актуальна была тема создания финансового инструмента, который помог бы бюджету покрывать дефицит, — продолжает она. — Дело в том, что 1994 г. — первый год, когда петербургский бюджет стал испытывать дефицит. Раньше такого не было, Петербург был стабильным регионом-донором. Идея о том, что можно решить проблему путем заимствования через выпуск облигаций, в общем-то была не нова, но не для субъектов Федерации».

Малышева вспоминает, как запускали этот рынок (в сотрудничестве с петербургскими биржами — фондовой и валютной, РДЦ, главным управлением Центробанка по Петербургу и области, подчеркивает она), как осваивали новые термины и операции, названия которым в русском языке не было и нет. Одним словом, когда осенью 1994 г. был зарегистрирован первый проспект эмиссии, она знала про этот финансовый инструмент все и даже больше.

«Мы работали по 20 часов в сутки. Дома меня спрашивали, доколе это будет продолжаться, — вспоминает она. — В марте 1995 г. состоялся первый аукцион, я его очень хорошо помню, потому что проспала»

Наверное, о становлении рынка заимствований, как, впрочем, и о многих других рынках, создававшихся фактически с нуля, наши современники будут писать мемуары. Малышева вспоминает, например, о том, как брокеры открывали в банке счет, на котором должны аккумулироваться денежные средства участников рынка. (В плане счетов он был, но никто им никогда не пользовался.) Или о том, как специальным письмом петербургские бумаги были признаны государственными, что освобождало их держателей от налогообложения. (Законом это стало только к концу 1995 г.)

Первоначально договор с городской администрацией дал АВК статус брокера. Потом статус повысился.

«Появилось название „генеральный агент“ — оно предполагает более широкий спектр вопросов, которые решаются каждый день», — говорит Малышева.

«Но и эксклюзивность», — добавляю я, вспомнив, мягко говоря, неоднозначное отношение других финансовых компаний к агрессивной рыночной стратегии АВК.

Моя собеседница кивает. Потом, за кофе, она признается, что, когда какой-то бизнес налажен и идет сам собой, она теряет к нему интерес, начинает скучать. Это признак того, что пора заниматься чем-то новым. Один из участков, на которых работать уже скучно, — обслуживание ценных бумаг города. Технологии отработаны, все знают свое дело, усовершенствовать нечего. Однако отказываться от этого рынка, на котором позиции АВК более чем сильны, никто, конечно, не собирается.

«На сегодня этот бизнес приносит и деньги, и репутацию, примерно 50 на 50, — говорит Малышева. — Репутация на фондовом рынке — это главное. Нельзя сказать, что дело только в деньгах. Хотя ясно, что мы не альтруисты. Наверное, странно было бы работать за переходящий красный вымпел, как это было на том же Кировском заводе».

Кстати, после Петербурга АВК вывела на рынок заимствований несколько российских областей — Омскую, Свердловскую, Оренбургскую, по сути сделав Петербург главной торговой площадкой по ценным бумагам субъектов Федерации. Несколько портит картину лишь тот факт, что не всем из них удалось вовремя реструктурировать задолженность и расплатиться с кредиторами.

Речь снова заходит о репутации.

«Скажем так, в России был кризис, потери были у всех, кто-то вышел достойно, кто-то не вышел. У Омска к моменту кризиса не было ещё ни одного погашения, ресурс был занят, а те эмитенты, которые хотели остаться на рынке, — Петербург, Оренбург — остались, — поясняет Ирина Малышева. — Конечно, генагент стоит на рынке по другую сторону от инвестора, но от того, как себя эмитент ведет с инвесторами, зависит его рейтинг и репутация»,

Один подводный камень нашей беседы, кажется, пройден. На вопросы об основателе компании АВК Игоре Костикове, ныне председателе ФКЦБ, моя собеседница отвечает лаконично: «Мы по-настоящему гордимся, что у нас в компании вырос министр. И я уверена, это не последний»

«Мы всего достигли сами, — продолжает она. — Ничего с неба не упало. Мне кажется, что дана достойная оценка профессионализму человека, который создал фондовый рынок субъектов Федерации. Никто больше не смог сделать это в 1993—1994 гг.».

Внезапный карьерный взлет директора заставил компанию сменить имя. Теперь она называется «АВК» «Чтобы не вызывать ни у кого изжогу», — говорит генеральный директор.

Прежнее официальное название — «Александр В. Костиков и партнеры». Кстати, никакого Александра Костикова на самом деле в компании никогда не было. Оказывается, первая буква алфавита была выбрана просто так, для красоты и благозвучия.

Мне не показалось, что репутация агрессивной компании сильно тревожит директора АВК. Собственно, только так и можно чего-то достичь в бизнесе. За внешней мягкостью и женственностью чувствуется железный характер и глубокий математический ум.

«Что бы ни говорили о том, что наш рынок непрогнозируем, это заблуждение, — говорит Малышева. — На сегодня российский фондовый рынок по-прежнему недооценен. Здесь много переоцененных компаний, но ещё больше

недооцененных. Поэтому общий тренд повышательный. Так или иначе время вкладывать деньги»,

Моя собеседница горячо рассуждает о глобализации экономики и о том, как Соединённые Штаты научились преодолевать кризисы. О чём ещё говорить двум дамам за десертом?

А десерт оказался сказочно хорош. Мы доверились вкусу шеф-повара, выбрав ассорти его имени, и не ошиблись. Где-то между карамельным парфе и лимонным сорбетом я спросила у Ирины Владимировны, не тяжело ли, на её взгляд, приходится женщине в жестком мире бизнеса.

Тяжело, конечно, всем независимо от пола. Малышева говорит, что в каждой компании должен быть штатный психолог и скоро мы все к этому придем, потому что и руководителям, и рядовым сотрудникам, например брокерам, приходится быстро принимать очень серьёзные решения, а это тяжелая эмоциональная нагрузка, которую надо снимать.

«В преломлении к личной жизни есть некоторые трудности, они больше связаны с временным фактором, — говорит она. — Хочется побольше побыть с семьей, но не получается просто уехать и выключить все телефоны. Из рынка нельзя надолго уходить. С другой стороны, женщины менее амбициозны. Они способны спокойно заниматься тем, что понятно, или тем, что непонятно и от этого ещё интереснее».

«Что бы ни говорили о том, что наш рынок непрогнозируем, это заблуждение».